

Двадцать седьмой год эры Тянью, зима. С неба падал густой снег, город Шэньюн был укутан в серебристое одеяние.

Пушистые хлопья снега, размером с гусиное перо, опускались с мрачного небесного полога. Поднялся северный ветер, снежинки кружились в воздухе, словно острые ножи с крючьями, режущие лицо колющей болью, не давая открыть глаза. Погода была слишком холодной, и в Шэньюне, кроме двух рынков — восточного и западного, где ещё оставалось немного торговцев и гуляк, все остальные места погрузились в гробовую тишину. Там, где людей было меньше всего, снег уже намело так, что мог скрыть голень взрослого человека.

Утренний приём во дворце уже закончился, у нескольких ворот дворца сновали лишь чиновники, исполняющие обязанности. Их было мало, и от этого обычно безлюдные Врата Доблестной Победы казались необычайно оживлёнными. Воины в латных доспехах стояли шеренгами по обе стороны, снег и ветер скрывали их лица, издали они походили на два ряда безжизненных статуй. У городских ворот находились два евнуха-распорядителя из Запретного дворца. Должно быть, в дворцовых кругах они считались видными фигурами, привыкшими к теплу и годами не знавшими холода. Простояв долгое время на ветру и снегу, они окоченели до дрожи в руках и ногах, но жаловаться не смели, лишь переминались с ноги на ногу на месте, пытаясь разогнать холод. То они с надеждой вглядывались в прямой казённый тракт, то устремляли взоры на хмурое небо.

Нынешняя зима была особенно холодной и долгой. Обычно снежный период в Шэньюне длился не больше месяца, но в этом году с начала девятого месяца снег шёл не переставая, и каждый раз всё сильнее. Знатные вельможи и богачи, любившие зимние пиры в прежние годы, теперь значительно сократили их количество, предпочитая оставаться в своих усадьбах, заботясь о пропитании и тепле для своих домочадцев. Некогда пышный и богатый столичный город от этого приобрёл бытовую, житейскую атмосферу.

Два евнуха уже простояли у ворот почти полчаса. Один из них, взирая на совершенно безжизненный казённый тракт, не в силах больше терпеть скуку, завёл разговор с товарищем:

— Нынче снег и впрямь необычайно силён.

Другой евнух, услышав это, притопнул ногами, подул на сложенные ладони, взглянул на прямой и широкий путь в Юнцзин, затем отвел глаза и отозвался:

— Да, обычно такого не бывало. Снег в девятом месяце для Шэньюна — большая редкость. Если уж здесь такое творится, то и представить страшно, что происходит в диких землях, где обитают северные варвары... Недаром те варвары двинулись на юг, грабя и убивая...

Не успел он договорить, как другой евнух поспешно заткнул ему рот, перебив:

— Что за речи, господин Сяо? Ныне, слава небесному величию Сына Неба, в Поднебесной царит мир и спокойствие, никаких беспорядков. Какие ещё северные и южные варвары?

Первый евнух понял, что ляпнул лишнее, скривился и умолк, вновь устремив взгляд на большую дорогу за городскими воротами.

Снег на большом тракте был расчищен прошлой ночью, но через мгновение вновь лег тонким слоем. Вихрь ветра пронёсся, взметая столбы снежной пыли. В сумраке погоды невозможно было разглядеть, что впереди. Вся Поднебесная погрузилась в безмолвие, поэтому стук копыт спешащей лошади издали ясно долетел до ушей обоих. Услышав звук, они обрадовались, брови взлетели вверх, и оба воскликнули:

— Идёт, идёт! Генерал наконец-то прибыл. Заставил же нас обоих изрядно подождать.

Прибывший оказался лишь гонцом. Подскакав к городским воротам, он соскочил с коня и доложил двум евнухам-распорядителям:

— Докладываю вам, господа евнухи: войско генерала уже достигло Вэйлина.

Хо Ци смотрел на высокие Врата Доблестной Победы, и в душе его шевельнулось смятение. В последний раз он видел эти ворота десять лет назад.

Тогда ему было всего шестнадцать. Можно сказать, он получил назначение в тяжёлое время: был сослан на северо-запад, в Пинлянь, чтобы обороняться от наступающей могучей армии хунну. Однако это была лишь внешняя причина. На самом деле, в те годы весь его клан Хо был удостоен титулов и наград, их влияние распространилось по всему двору, и незаметно возникла ситуация, когда заслуги затмевали государя. Император, обеспокоенный этим, отправил самого перспективного из потомков клана Хо — Хо Ци — в глухую окраинную землю. Как раз юный Хо Ци дал Небесному дому прекрасный повод для обвинения.

Если армия хунну двинется на юг грабить, и Хо Ци сможет отразить наступление северных варваров, это решит для императора проблему, подобную язве в животе. Если же не сможет, то у того будет предлог призвать клан Хо к ответу и ещё больше ослабить силу рода Хо.

Хо Ци смотрел на группу людей, приближающихся к нему в дымке тумана, немедленно спрыгнул с коня. Следовавшие за ним военачальники также спешили и встали позади. Во внутреннем городе ношение оружия запрещено, и эти воины, чьи мечи и клинки годами не покидали их тел, заранее сложили своё вооружение.

Встречать Хо Ци вышел наследный принц текущей династии Ло Тяньчэн. По старому порядку, когда войско торжественно возвращается с победой, его должен лично принять император, затем устроить пир в честь возвращения, наградить заслуженных сановников, дабы выказать почтение к трём армиям. Великие дела государства — жертвоприношения и война. Военный церемониал как один из основных пяти ритуалов редко не пользовался вниманием у императоров прошлых династий. Но на этот раз было исключение. Во-первых, возвращение Хо Ци в столицу не было связано с великой победой. Во-вторых, примерно с пяти-шести лет назад император погрузился в даосизм и буддизм, день за днём увлекаясь алхимией и поиском бессмертия, уже редко занимаясь государственными делами. Теперь в основном страной правил наследный принц, многие властные полномочия уже сместились в Восточный дворец. Приём Хо Ци, конечно, не мог сравниться по важности с императорскими занятиями буддизмом и даосскими практиками, поэтому встреча с Северо-западной армией естественным образом легла на плечи наследного принца.

— Ваш подданный Хо Ци во главе Северо-западной армии приветствует наследного принца.

Хо Ци и его люди преклонили колени, отдавая дань уважения.

— Генерал Хо, прошу подняться! Всем военачальникам Северо-западной армии не стоит церемониться.

Чистый и ясный голос приближался. Пока звучали слова, Ло Тяньчэн уже подошёл к Хо Ци. Преклонивший колени Хо Ци видел лишь пару чёрных сапог и полы жёлтого одеяния, на которых четырёхпалый огромный дракон оскалился и выпустил когти, необычайно пышные и великолепные. Ло Тяньчэн лично помог Хо Ци подняться, и северо-западные военачальники за ним тоже встали.

— Благодарю Ваше Высочество.

Ло Тяньчэн был одного возраста с Хо Ци, а по месяцам даже на три месяца старше. Однако внешность двоих различалась. Хо Ци годами стоял гарнизоном на северо-западных землях, где ветер и мороз наносили удары, песок и камни летали часто, поэтому кожа его была смуглой. Долгая армейская жизнь сделала его весь человек жёстким, ещё сохранившим строгую и внушающую трепет невозмутимость. В противовес этому, наследный принц являл собой иную, утончённую натуру. Воспитанный во дворце в роскоши и богатстве, среди парчи и шёлка, он, естественно, был ясным, благородным и великолепным: кожа наследного принца бела, черты лица мужественны, в уголках рта часто играла улыбка, манеры также были мягкими и учтивыми. Он был человеком необычайной красоты. Однако дворец скрывает грязь и порок, заговоры и козни там густы как тучи. Тот, кто смог выделиться в такой среде и ныне практически контролирует дворцовые круги, разве мог быть ничтожеством? Хо Ци не смел игнорировать скрытую под острыми бровями злобную и жестокую ауру.

— Генерал Хо и все военачальники проделали путь в тысячу ли, терпели тяготы пути, ночуя под открытым небом. Отец в последние дни случайно простудился, и я очень беспокоюсь. К тому же ему необходимо общаться с Истинным человеком Тайинь о путях богов и бессмертных, поэтому он лично не может принять генерала. Однако отец особо поручил мне: генерал — великий подвижник в отражении северных варваров, защитник дома и страны, заслуги его огромны и следует принять его с большой пышностью. Я уже приготовил в Дворце Императорских Врат пир в честь возвращения, ожидая лишь прибытия генерала Хо и всех военачальников.

— Здоровье Его Величества всегда было крепким, к тому же его охраняют божества, простуда непременно скоро пройдёт. Сыновняя почтительность наследного принца чистейшей воды, это растрогало вашего подданного. Для Северо-западной армии великая честь быть принятой лично Вашим Высочеством, наследным принцем, это счастье для Хо Ци и Северо-западной армии. Мы, подданные, не смеем иметь никаких возражений.хлопоты по поводу пира в честь возвращения утрудил наследного принца, всё следует устроить по указаниям Вашего Высочества.

Закончив говорить, Хо Ци поднял голову и увидел, что принц пристально смотрит на него, в глазах по-прежнему искрилась улыбка, но появилась и насмешливая нотка.

В душе Хо Ци усмехнулся, но смеялся он над собой. Да, он, Хо Ци, уже не тот юноша, полный дерзкого духа и бесстрашия новичка, каким был в те годы. За эти годы мощное уничтожение сил клана Хо со стороны императорского дома, тяготы и трудности обороны на северо-западе против внешних врагов давно научили Хо Ци скрывать своё остриё, прятать блеск и утаивать мудрость. Продемонстрировать мимолётное красноречие — это всего лишь храбрость простолюдина.

Наследный принц ничего не сказал на это, лишь просто сделал жест приглашения, и все под руководством главного евнуха торжественно направились в Дворец Императорских Врат.

— Его Высочество наследный принц прибывает!

Шум человеческих голосов в зале мгновенно стих с приходом принца. Каждый вытягивал шею, надеясь увидеть, как выглядит ныне тот самый Хо Ци, когда-то потрясший всю столицу.

Климат на северо-западе суров, условия тяжелы. Только войдя в главный зал Дворца Императорских Врат, два заместителя генерала, сопровождавшие Хо Ци, были потрясены

роскошным и ослепительным убранством зала. Шестнадцать красных колонн поддерживали балки перекрытия, на каждой алой огромной колонне золотом были вырезаны ажурные обвивающие драконы и украшенные жемчугом и нефритом поющие огненные фениксы, вытянувшие шеи. Все четыре стены были расписаны цветными рисунками, изображавшими известные древние мифы: например, битву Янь-ди и Хуан-ди, ожесточённую войну с Чи Ю — всё было необычайно живо.

<http://bllate.org/book/15614/1393955>